

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

**Ханна Арендт: Человечность как залог варварства в философской
концепции Нового времени**

Никитина Зорина Игоревна

Студент

*Киевский Национальный Университет имени Тараса Шевченко, Философский
факультет, Киев, Украина*

E-mail: zoryna.nikitina@yandex.ua

Удовольствие и боль, подобно всему инстинктивному, молчаливы, и хотя вполне могут издавать звуки, к речи и тем более к диалогу они не располагают

В своей работе «Люди в темные времена» Х.Арендт, обращается к вопросу «человечности». В данной работе постановка этого вопроса мотивируется точкой зрения философии Нового времени. Именно в эту эпоху вырисовывается особый вид человечности. Х.Арендт обращается, в частности, к Лессингу и Руссо именно они были наиболее яркими представителями человечности как залога варварства, что мы и рассмотрим дальше.

Что такое человечность? Один из исследователей этого вопроса, Отто Фридрих Больнов [6], обращается к истокам, не сколько временного возникновения этого понятия, а к возникновению человечности как таковой в отдельном человеке. Если un Mensch – это нечеловек, т.е. дикарь, варвар; то это и есть существенное обозначение человека, которое было в человечности. Далее через категорию зла он приходит к выводу, что человечность – это определенный тип отношения одного человека к другому. При этом un Mensch осталось лишь как обозначение пороков и нравственных слабостей.

Х.Арендт обращается к философским концепциям Лессинга [2] и Руссо [3], для которых человечность покоилась на следующих категориях: для Лессинга – это избирательная дружба и сострадание эгалитарного характера; для Руссо – братство и сострадание в его ярчайших красках. В работе «Люди в темные времена» внимание в первую очередь обращается на то, каким образом эти категории касаются политики.

Сострадание, дружба, равенство, братство – это удел les malheureux и les miseres. Но что униженные, что горемыки они тонут в своем сплоченном маленьком мире, из которого нет выхода и открытости к другим. То есть речь идет о том, что в своем маленьком мире они теряют внешний мир, так сплоченные униженные атрофируются с общего организма мира. Они становятся изолированными от мира, т.е. становятся безмирными, что свидетельствует о варварстве.

Человечность, как раскрытие человеческой природы, может открываться, в первую очередь, через разум (что отрицалось тем же Руссо, который адвокатом и судьей человека признавал только врожденное чувство неприятия вида страдающего ближнего, как раскрытие человеческой природы). В этом пункте позиция Х.Арендт близка взглядам М.Хайдеггера, который в «Письме о гуманизме» [4] задается вопросом о том, что является самым человеческим в человеке, приходит к выводу, что согласно гуманизму самым человеческим в человеке является ratio, которое делает возможным как познание так и деятельность. Действительно, Разум человека не позволяет самому себе раствориться в рациональности технического мира.

Но Х.Арендт идет дальше, она привносит к разуму и политике вкус индивидуализма. Если в античности образец политически воспитанного человека крылся в *humanitas*, что потом было воспринято и долгое время доминировало во всех представлениях, то для автора индивидуальность играет решающую роль. Только через отход от концепции, что истинная человечность не привязана к конкретному облику, а может проявиться в каждом. Мы сможем понять, что ее концепция личности покоится на индивидуальности, которая требует «частной привязанности к месту», «идентичности» – чего-то своего, персонального, ибо только через эти моменты человек может что-то делать, чем-то заниматься, что не дает возможности проникновения в общество тоталитаризма. В то время как Новое время предлагало нам совершенно иной вариант привязанности – к коллективу, к слабости и общности [5], что никак не соответствует видению Х.Арендт, поскольку для нее именно коллективность – как проявление человечности – и есть фундаментом варварства.

Почему фундаментом не может быть сострадание или братство с равенством? Для человека и его отношений с окружающими очень важна работа [1]. Х.Арендт выделяет ее несколько видов: *labor* – та деятельность, которая отвечает биологическим потребностям человека; *work* – это вид деятельности, который отвечает неприродному человеческому существованию, та работа, которая обеспечивает мир вещей, которые не есть природными (то, что отвечает самому человеку и говорит о нем); *action* – это такой вид деятельности-активности, который может быть только непосредственно между людьми и постоянно оставляет место для множественности вариантов человеческой деятельности. Поливариативность – это свобода действий, которая не позволяет оставаться постоянно на одном и том же месте и возможна только в политике.

«Разговорчива радость, а не горе, и подлинно человеческий диалог отличается от простой болтовни и даже обсуждения тем, что он насквозь пронизан удовольствием от другого человека и от того, что он говорит». [Х. Арендт Люди в темные времена. М., 2003, С. 25].

Литература

1. Арендт Х. Люди в темные времена. М., 2003.
2. Лессинг Г.-Е. Лаокоон. - Київ: Мистецтво, 1968. - 290 с.
3. Руссо Ж.-Ж.. Об общественном договоре. Трактаты / Пер. с фр. - М.: «КАНОН-пресс», «Кучково поле», 1998. - 416 с.
4. М.Хайдеггер Письмо о гуманизме. Перевод В. В. Бибихина /: Мартин Хайдеггер «Бытие и время». Москва, издательство «Республика», 1993.
5. Frederick Charles Copleston A History of Philosophy, vols. 1-9. Reissued by Image Books, 1993-1994 Volume VI: Modern Philosophy: From the French Enlightenment to Kant
6. О.М. Ломако Требование человечности в философской антропологии Отто Фридриха Больнова: http://anthropology.ru/ru/texts/lomako/modern_11.html